

— Piaget Altiplano с отпечатком пальца суверена Монако Альбера II

— Суверен Монако Альбер II с подругой Шарлин Уиттсток

— и ее Chanel J12 Blanche

на королевских часах есть особый отпечаток

— Принцесса Шарлотта Казираги, дочь принцессы Каролины Ганноверской, на соревновании по конкуру в Монако

ственный неженатый правитель Европы за эти годы успел обзавестись не только княжеским тронem и впечатляющей лысиной, но и внебрачным сыном-мулатом от негритянки-стюардессы Air France. Конечно, эта новость, радостно подхваченная и растиражированная СМИ, не слишком способствовала престижу княжеского престола, но по крайней мере заставила притихнуть злопыхателей, утверждавших, что у главного холостяка Европы совсем иные сексуальные предпочтения и он не женится никогда. У Альбера есть постоянная подруга Шарлин Уиттсток, с которой он время от времени появляется на разных официальных мероприятиях вроде традиционного «Бала роз». Девушка видная, обладательница атлетических загорелых плеч и ослепительной улыбки. Но про грядущую свадьбу века заявлений из Розового дворца пока не поступало.

Монархов сегодня не полагаются ни любить, ни проклинать. Они не собирают прежних толп. Их присутствие на разных церемониях не становится ни светским, ни общественным событием. И тогда напрашивается законный вопрос: а зачем они вообще-то нужны? Этот вопрос периодически звучит под сводами разных парламентов, его упорно включают в повестки дня разные кабинеты министров. Но как только речь заходит о национальных опросах и референдумах, выясняется, что никто своих монархов упразднить не хочет.

Максимально сократить расходы — да; сделать доступными королевские резиденции для туристов круглый год — да; модернизировать и обновить монархические сайты, чтобы иметь возможность общаться с королями напрямую, — сколько угодно! Но свергать — никогда! Думаю, что тут срабатывает не только механизм вековых привычек и привязанностей, но главным образом — инстинкт самосохранения. Институт королевской власти при всей ее нынешней иллюзорности и формальности — залог некоей психологической стабильности общества, гарантия его спокойствия и разумной преемственности.